Диана Адамова

Наша случайная семья

Диана Адамова

Наша случайная семья

«Автор»
2026

Адамова Д.

Наша случайная семья / Д. Адамова — «Автор», 2026

Потерять память — полбеды. Беда — это обнаружить двух племянников на попечении, розовый цвет волос и кольцо на безымянном пальце.Очнувшись в больнице, Катарина не помнит последние девять лет своей жизни, считая от выпускного. Ни почему снова в родном городке, ни куда исчезла сестра и ни почему коллекторы стучатся в дверь.Одна надежда на племянников и босса, который уверяет, что они любят друг друга, но почему-то не готов спать с ней на одном диване и вообще не говорит о прошлом.Говорят, память возвращается. А любовь? Любовь придется строить заново.Понравится всем поклонникам «Дневник Бриджет Джонс», «Модной мамочки» и «Жизнь, как она есть»

© Адамова Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 8
Глава 4 10
Глава 5 12
Глава 6 14
Глава 7 16
Глава 8 18
Глава 9 20
Глава 10 22
Глава 11 24
Глава 12 26
Глава 13 28
Глава 14 31
Глава 15 33
Глава 16 35
Глава 17 37
Глава 18 39
Конец ознакомительного фрагмента. 41

Диана Адамова
Наша случайная семья

Глава 1

Катарина

Еще в университете, когда меня бросил парень ради блондинки, а мои кроссачи проиграли битву шпилькам, я завела список правил, которые никогда не буду нарушать. Первым был пункт: у меня никогда не будет серьезных отношений.

Как появился второй пункт? Да потому что снова приложил руку бывший. Уже другой. Тогда я как раз вляпалась в серьезные отношения, нарушив собственное правило, и после расставания пополнила свой список: я никогда не выйду замуж. На этот раз парень опустил мою самооценку на самое дно, где, как он считает, ей и самое место, а на следующий день с какой-то расфуфыренной блондой свалил на моря-океаны. Опять блондинка. Серьезно?

Может, перекраситься? В блонд? Но назло всем мужикам я выкрасилась в красный. Чтоб сразу не подходили и издалека видели, с кем придется иметь дело.

Но и на такую меня, Катарину Безрукову, нашлись маргиналы. И список пришлось дополнять. Так, после Артура и Мишани был Дениска, и я ввела правило: никогда не променяю свободу на семью.

Потом был Аполлон и новый пункт в списке: я никогда не буду сидеть с детьми.

Правило, что я никогда не вернусь в родной город, формально было первым, которое я в сердцах бросила на выпускном директрисе, классной, и укатила в светлое будущее, то есть в столицу, поступать. Поступила, выучилась, получила диплом.

Но вот, где, вы думали, я нахожусь? Правильно! В свои двадцать семь лет я нахожусь в родном городе и уже целых три минуты читаю сказку и пытаюсь уложить детей спать.

Ха, вы подумали, что все пункты нарушены? Поправочка: я не замужем, у меня отлично получается избегать серьезных отношений, свобода для меня все еще дороже всего, но… в нее уже вмешались дети. И да, город. Провинция в трехстах километрах от столицы.

Фух, слава богу, дети не мои, а сестры.

Почему я так боюсь детей? Потому что они забирают свободу (смотри пункт про свободу). Серьезные отношения = замуж = семья. Поэтому сразу нет. И вы можете подумать, что пункты об одном и том же. И будете правы. На самом деле я сделала себе напоминалочку: вдруг меня затянут серьезные отношения, как с Артуром, а у меня хоба — и следующее правило. Они-то мне и напомнят, что пора дать заднюю.

— Вот и сказочке конец, а кто слушал — молодец! — Я захлопнула книжку.

— Как конец? — удивилась Настюха.

— Следующая глава завтра.

Читать племянникам было так скучно, что глаза закрывались.

«Что я хоть читаю?» — взглянула на обложку, на количество оставшихся страниц.

— До-фи-га… И кто ж только купил вам этот… сборник мифов? — Я аж скривилась: сама не читала и племяшам бы не стала, а тут закладка уже на триста сороковой странице.

— Мама, — протянула тоненько и с грустью мелочь.

Ну да, их мама чудна, видимо, не только сюрпризами и подставами, но и со странными покупками для детей. Хотя вряд ли она покупала эту книгу, скорее всего, свою дала. Слишком старая, потрепанная. Кажется, у нас была такая дома. Хотя я никогда не любила по книжным полкам лазать. Мне вот больше по технике, по компьютерам. Я уже собиралась встать с детской кровати.

— Подожди, а дракон? — остановил меня детский голосок.
Да ешки-матрешки! Откуда там дракон?!

Глава 2

Я снова покосилась на книгу и снова плюхнулась на желтого зайца, нарисованного на постельном белье. Бедный заяц, находиться со мной в таком тесном контакте.

— Какой еще дракон? Там что, дракон был?!

— Да, в самом начале, — племяшка склонила голову на бочок.

Точно был, только за ненадобность он умчался из моей головы так же быстро, как и от принцессы.

— Да сдался тебе этот дракон, Настюх? Без них лучше. Улетел с концами он.

Племяшка перестала перебирать мои длинные волосы (к слову, уже розовые, с тех пор я успела перекраситься) и смотрела так внимательно, словно сомневаясь в моих словах. Я ее понимала — с таким отношением к драконам, как у меня, принцесса останется одна: и без принца, и без дракона. Умная девочка вырастет, если в свои пять лет уже ищет подвох, выгоду и сравнивает.

— Ты будешь читать дальше? — уточнил Андрюша.

Этому уже десять лет, его фиг проведешь. Но и другого выхода нет — у меня вся ночь распланирована! Меня люди ждут!

И я затараторила быстро, монотонно, проглатывая окончания, перескакивая с абзаца на абзац, лишь бы скорее закончить.

— Встретила она, похоже, медведя, а он всех… ну в общем съел. Теперь точно сказочке конец.

Настька, лежавшая до этого с открытым ртом и блестящими глазами, моргнула:

— А дракон?

Девчонка с любопытством разглядывала меня, как будто я с этим драконом работаю и должна знать, где он и с кем, и вообще почему не отчитался на ночь, надолго ли улетел и когда вернется.

Но одного я действительно знала, и про того отдельный разговор, и совсем тот дракон не сказочный. Там скорее строгий и ледяной, который только и делает, что сыпет распоряжениями с утра до ночи.

— А зачем он так сказал принцессе? — влез с вопросом Андрюшка.

Бог ты мой, не отстанут!

Самое страшное — это не присутствие детей, а когда они еще и вопросы начинают задавать. Как на экзамене. А я с этим уже давно разобралась, так что нет уж. С меня хватит.

— Я думала, он ее любил… — вдохнула Настя.

Ей-богу, я что знаю, что он там кому говорил? Я даже не запоминала эту сказку.

Я категорически не справлялась с воспитанием племяшей, которое на меня свалилось.

— Он ничего не говорил, собрал чемодан и молча улетел. Все, спи.

Настя уже было открыла рот, чтобы снова что-то спросить, потому я скорее убрала книжку и чмокнула племянников в макушки.

Выключила верхний свет, оставив ночник-звездочку, потому что Настюха без него не засыпает. Пусть уж спит, маленькая вредина. Поправила одеяла.

— Спите, завтра школа и сад, — оттарабанила я, глядя на племяшей, как на бомбы замедленного действия. Главное — не делать резких движений.

Андрей оказался шустрее сестры — крикнул в закрывающуюся дверь:

— Ты домашку по окружающему миру не проверила!

Настя тоже открыла рот, похоже, история с драконом ей никак не давала покоя, но я была уже за дверью! Со скоростью молнии при первой же возможности я сбежала с собственной казни! Главное — вовремя смыться из детской.

Глава 3

Пусть друг с другом болтают, если хотят. Да и вообще, Андрей мог бы и сам сестре читать. В том числе свою домашку, тогда бы и мелочь чего-нибудь узнала о листочках и цветочках, или что там проходят по окружающему миру. Вот как было бы удобно — одного учишь, а он остальных, и те идут в школу уже подготовленные!

Я люблю племянников — но когда вижу их раз в полгода во время отпуска. Когда через два часа выноса мозга могу уехать домой и наслаждаться свободой… Из легких вырвался протяжный выдох, как после спринта. Жизнь не готовила меня к тому, что мне придется нянчиться с ними круглые сутки напролет!

И да-да, не сутки, раз они в школе и саду, но это не отменяет моего желания находиться где-нибудь подальше в тот момент, когда их нужно забирать из школы и сада. А то сегодня дракон, завтра оборотень…

А меня в соседней комнате ждали парни куда похлеще — целая гильдия искусных кузнецов! И самое важное — все в моем подчинении!

Я сунула в рот новую подушечку жвачки, надела наушники и уставилась на загрузочный логотип игры, мысленно хваля себя: «Получено достижение: уложить детей спать за шесть минут. Свобода разблокирована».

Я щелкнула мышкой, погружаясь, наконец, в знакомый мир, где все было строго по правилам, гильдиям, уровням. А не вот это все: два племяша и полная непредсказуемость, которая взбредет им в голову. Или мне.

Я надула пузырь жвачки, покосилась на телефон и вздохнула: где только их мамашу носит. Уже месяц не объявлялась.

Губы сжались в тонкую линию сами собой. Не мать, а кукушка настоящая. Потому, дав волю эмоциям, нашла игрока с кукушкой на аватарке и пошла к ней устраивать разнос. Братство пернатых меня уже побаивалось. Зато прокачала свой уровень.

Месяц! Целый месяц я была вынужденным опекуном! И ладно бы, сестра меня спросила: а не хочешь ли ты, любимая моя Катарина, присмотреть за моими детками денек-другой? Но фиг там, она поступила по-настоящему подло! Стоило мне вернуться в город, как она с чемоданом и на выход. Хорошо, у Андрюшки мой номер был. Позвонил мне. Я жутко злилась на сестру за это, но больше боялась, что не знаю, что говорить племяшам, если я так и не найду ее.

Снились мне драконы-кузнецы, которые заковали меня в наручники, а ключ потеряли. Прям как я вчера утром.

Это надо было, потерять в собственной квартире ключ от собственной квартиры! Хотя, видимо, причина была в том, что квартира была больше не моя, а сестры. А спала я на ее диване.

В наручниках, пока драконы искали ключи…

— Да где они? — шептал детский голосок сквозь сон.

— Ищи! Где вчера их оставила, там и ищи, — шептал второй мальчишеский.

Я нахмурилась во сне. Разлепила глаза и моргнула. Голоса не исчезли. Я достала из-под подушки телефон.

— ЧЕРТ!!! — Я вскочила с криком, как ошпаренная.

Семь пятьдесят шесть!

Голоски за дверью притихли, в ожидании урагана по имени Катарина.

— Да за что мне это?! — простонала я и поплелась в ванную. Да, так себе ураган был с утра. Скорее бриз.

Я вернулась на шаг назад и одним глазом окинула кухню.

Настя сидела в пижаме и спокойно жевала хлопья. Андрей, как самый старший, уже был одет и намазывал себе тост.

— Ты опять не поставила будильник. — Племянник смотрел на меня как на нерадивую подчиненную.

Я даже сморщилась — на работе меня будет ждать взгляд точь-в-точь! И уверена, что если бы Андрей с моим начальником Робертом когда-то бы познакомились, то у них нашлось бы много общего.

Уверена, что этот высокомерный злыдень в детстве был точно таким же!

Глава 4

Я забила на ванную, села рядом с мелочью, поджав под себя ногу, и сунула в рот тост. Кухонька была небольшая, тесная.

— Может, позвонить, сказать, что я заболела? — задумалась я. И стала перебирать в голове, какие еще болезни я не успела использовать.

— Ну и чем на этот раз? — Андрей закатал манжеты рубашки, чтобы не испачкать.

— Чумой.

— Ты говорила так три раза назад. А потом выложила сториз из парка развлечений, — не остался в долгу мой любимый племянник. Я прищурилась. Вот точно, как Роберт вырастет и потом будет портить жизнь какой-нибудь ничем не заслуживающей этого Катарине! Подумать только — десять лет, а уже черты злыдня в характере пробиваются.

— Это был мой ретрит, — вздохнула я и отпила кофе. — Вы что-то искали, или мне это… приснилось? — На миг снова всплыла картинка из теплого сновидения.

— Колготки не могу найти, — призналась Настюха.

— Так. — Я покрутила головой и вытянула шею в окно. А что, там холодно? — Может, без них? Я же вон без колготок хожу, и ничего.

Глаза у племяхи становились все круглее. В свои пять лет она еще не представляла жизнь без колготок. Проще найти эти чертовы колготки, чем объяснять мелочи, что такое закалка.

— Тетя Катарина, — вздохнул Андрюша со всей печалью в голосе.

Ох, как я его понимала. Из моих легких вырвался такой же тяжелый вздох. Я понимала его, не повезло им с тетей. То есть со мной.

— А что я такого сказала? — удивилась я.

— Ты взрослая! А я ребенок! Мне нужны колготки! И вообще, воспитатель сказала, у кого не будет колготок, того в сад не пустит.

Вот те на! Ну и воспитатель! Я аж ложку уронила, которую от банки с джемом несла. Пришлось со стола капли пальцем собирать.

Хотела я сказать, что надо бы, наверное, в другой сад пойти, к другой воспитательнице, которая пустит без колготок, но кто я такая… Да и про детские сады ничегошеньки не знала с тех пор, как сама оттуда деру дала.

— Совсем не пустит? — уточнила я, облизывая палец.

Мелкая кивнула.

Только этого мне не хватало. Так не годится! Мне на работу надо. Если я позвоню Роберту и начну говорить ему снова про сады или чего хуже — про колготки, то он меня просто вышвырнет! А мне это вообще не надо, мне вон деньги нужны на этих двоих. И не только на них, между прочим.

Взгляд метнулся к часам на стене. Уже восемь двадцать.

— Чер-рт!

Я скорее опрокинула в себя остатки кофе, проливая несколько капель на футболку, и понеслась в ванную. Высунула голову спустя пять минут.

— Нашла колготки?

— Нет, — покачала головой малышка.

— Куда же они могли подеваться?

Я понеслась в детскую копаться в шкафу. Так, это что? Штаны? Кофта. А это? Носки! И ни одной пары колготок. Вот что Настюха с ними делает, а?

Я обернулась и придирчиво оглядела Настену, прикидывая, подойдут ли ей мои, кажется, у меня тоже где-то были. Вряд ли… И зачем вообще воспитательнице столько колготок? Она

их там собирает, что ли? Помнится, в школе на шторы собирали. Мир меняется, кто знает, на что там теперь собирают, какие интересы.

— Нашел! — крикнул Андрюшка из ванной.

Мы с Настюхой бросились туда. И действительно — достал из стиральной машинки маленькие розовые колготки. И мокрые.

— Да ешки-матрешки! Я забыла стирку вчера развесить.

Взгляд племянника был непередаваем! Ни дать ни взять — как у злыдня-начальника. Порой мне казалось, что и тот и другой уже жалели, что позвонили мне: один, когда на работу брал, второй… когда мама ушла.

Я потрепала Андрюшу по голове и поцеловала Настюху в макушку.

— Пойдем, найдем тебе что-нибудь, — вздохнула я и поплелась в детскую комнату. Морально уже готовясь выслушивать за опоздание от всех: воспитателя, начальника.

Это мне еще повезло, что с учительницей Андрея за целый месяц мне не приходилось сталкиваться.

Помню ее — Марья Кузьминична! Меня еще учила. И директриса — Елена Степановна. Как будто только вчера они мне выговаривали за то видео на выпускной, куда попал отрывок почему-то со звуком. Весь актовый зал, все гости и вся школа слышали, как Катарина Безрукова вместо поздравления кричала, что в гробу видала эту школу…

Директриса тогда орала… Ох… А что еще она могла, диплом-то у меня уже на руках был.

Я вздохнула, прогоняя дымку своего позора. И это было только одной причиной, почему возвращалась в город я набегами и совершенно не желала здесь задерживаться. Обо мне по городу ходили легенды.

Племяшка уже натянула гольфы, которые я ей сунула, и велосипедки — я решила, что в паре они сойдут за колготки, водолазку, даже шапку уже кривенько надела. Я посмотрела на ее брата — тот уже как двадцать минут топтался у двери в куртке и с рюкзаком и сопел.

— Идем, мелочь. — Я протянула Насте руку.

— А ты не будешь одеваться? — спросила племяшка.

— Да ешки-матрешки!

Глава 5

Я понеслась к себе в комнату, раскидала остатки вещей из чемодана, который, к слову, за месяц я так и не разобрала, потому что не собиралась тут задерживаться.

— Да где второй носок? Андрюш, ты не видел мой носок в стиралке? — высунула голову в прихожую. Оба ребенка уже были собранны и ждали только свою взрослую тетку.

— Красный?

— Ага.

— Был, висит сушится.

Че-е-ерт, я захныкала. Ну не в мокром же идти. А теперь и синий куда-то запропастился. Казалось, вот тут вчера его оставляла, в уголочке, и тот бесследно исчез. И его я тоже понимала прекрасно. Я бы тоже предпочла именно этот вариант.

Плюнула и надела разные, один красный, другой синий. Кто спросит, скажу, что тренд такой. Надела скорее джинсы, попрыгала в кухню за толстовкой, пытаясь застегнуть пуговицу. Хорошо, хоть толстовка была на месте, где я ее оставила, и не дала деру. Провела расческой по волосам — сойдет. Мои розовые волосы и лохматыми хорошо выглядят. Обулась.

— Ключи? — контрольно поинтересовался перед выходом Андрей.

Карманы оказались пусты. Я обернулась на комнату, на кроссовки — ну не в обуви же топать искать. Может, в сумке? Вывалила на тумбочку все содержимое: фантики, записки, жвачки, визитки. И ключи!

— Есть! — воскликнула я и крепче сжала связку. Если потеряю, будет полный фейл.

Сунула в рот жвачку и подтолкнула племяшей к двери.

Когда мы вышли, улицы были уже пусты. Я тяжело вздохнула, Андрей последовал моему примеру. Настюха крепче сжала мою руку своей маленькой ладошкой.

— На первый урок ты опоздал, — заключила я. — Пойдем. Скажи Марье Кузьминичне, что у нас электричество отключали. Лифт не работал. Зуб даю, проканает.

— У нас в доме нет лифта, — без капли эмоций проговорил племяш. И я поняла — он уже окончательно смирился с моей безалаберностью.

Я обернулась на старенькую пятиэтажку и поморщилась.

— К тому же, школа и дом питаются от одного электроузла, — продолжал строить из себя умного старшенький.

— Может, правду сказать? — предложила мелочь, которую я держала за руку.

— Попробуй, вечером расскажешь, как оно.

Забросила сперва Андрея в школу, потом Настюху в детский сад. Предварительно еще переодев ее в групповую одежду под строгим говорящим взглядом воспитательницы, ведь надпись на табличке при входе гласила «Проход строго до 8:00». А что я поделаю, если в это время мы еще на кухне сидели, жевали тосты и обсуждали колготки. Без них эта надзирательница вообще не пустила бы.

Видели бы вы ее глаза, когда я помогла Настюхе снять штанишки, а под ними велосипедки с гольфами. Но я старалась не смотреть. А на всякий случай сделала себе отметочку, что на будущее надо бы пришить их друг к дружке. И пусть потом попробует хоть слово сказать.

— Колготки у ребенка хлопковые должны быть. Чтобы ножка дышала, чтобы надевать могла самостоятельно. А всю эту вашу синтетику приходится нам натягивать, — все-таки не удержалась воспитатель.

— Угу, — угукнула я.

Обняла три раза мелочь (на миг даже засомневавшись, может, не стоит отдавать Настюху ей, но тогда она мне весь мозг вынесет; нет уж, пусть идет, обсуждает колготки, майки, что еще там в детском саду делают?) и понеслась на работу.

Там меня ждал еще один надзиратель, не хуже школьных и садовских. И где таких только производят? И ладно бы он просто меня убил, но будет хуже — он начнет читать лекцию о пунктуальности на весь опенспейс, после которого все будут еще пунктуальнее, чем были до, будут приходить на работу за полчаса, а я просто захочу провалиться сквозь пол, потому что на следующий день все повторится… Я в этом не сомневалась. Тем более у меня уже на вечер намечена сходка с гильдией артефакторов. У нас там такие планы…

Похоже, достижение «прийти вовремя на работу» мне никогда не светит.

Глава 6

— Ну, давай же быстрее, — умоляла я кофейный автомат скорее выдать мне порцию бодрящего напитка.

Я упиралась в стену одной рукой и гипнотизировала тонкую струйку, льющуюся в стакан.

Вот все говорят — спорт полезен для здоровья, будешь как огурчик, легко просыпаться. Ни фига, вранье все это! Кофе и только кофе. Ну вскочила я как ошпаренная, пробежалась сначала по квартире, потом по улице, а спать все равно хочу. Какой же я огурчик? Я скорее тыковка, которую так на бочок скрючило. В принципе, и выглядела я примерно так же — в оранжевой толстовке, еле передвигала ноги. Меня сейчас положи, я сутки просплю. Огурцов вон целый офис, и один главный.

Да я бы никогда и не попала в этот огород. Все это произошло совершенно случайно, но так как мне нужна была приличная сумма денег, то отказываться не стала. А теперь трудовой кодекс, все дела… в общем, связаны навеки.

Моя коллега, наш офисный администратор Галя, стояла рядом уже со стаканчиком и делилась, как вчера ходила по торговому центру, который только недавно открыли в городе. Я печально взглянула на ее кофе — хоть отнимай. Автомат издал финальный сигнал, и стекло, за которым готовился мой напиток, открылось.

Губы обожгло, язык тоже. Но это не остановило меня — я сделала хороший большой глоток и поморщилась! Не сладкий.

Я сдвинулась в сторону, где на небольшом столике в корзиночке лежали пакетики с сахаром.

— Еще в турагентство заскочила. Цены на Бали сейчас — просто закачаешься! Таиланд не сильно дешевле, — пожаловалась Галя.

Я моргнула, потому что из-за отсутствия кофе в организме слова проникали в голову через раз, и уже успела забыть, о чем она мне рассказывала. А кроме того, мне было о чем подумать: в очередной раз я вычисляла, сколько у меня на карточке, и гадала, где еще взять денег. Придя к неутешительным выводам, я сосредоточила все свое внимание на разговоре.

Последнее, что я помнила, — магазины. Но как-то мигом мы перескочили на путешествия.

— На море хорошо, и тепло, — мечтательно протянула я, поддерживая разговор. Я бы не отказалась сейчас там оказаться.

— Не знаю даже, куда получится выбраться на новогодние праздники с такими ценами, — вздохнула Галя.

— Все дорожает.

Она жаловалась на невозможность слетать в отпуск, но сомневаюсь, что у нее были проблемы с деньгами. По крайней мере, ее сумочка выглядела совсем новой и, вероятно, стоила в разы больше, чем вся моя жизнь.

Я натянула рукава толстовки пониже на ладони.

Мне новая сумочка и отпуск светили нескоро. А может, вообще никогда. Потому что если сестра вернется, то вряд ли кто меня сможет удержать от нанесения ей телесных повреждений! Ума не приложу, как можно было бросить своих детей? Да еще и на меня! Совсем с дуба рухнула!

Наверное, только дети и удержат.

— Вид у тебя усталый. Спиногрызы замучили?

— Да если бы. Я только в четыре утра закончила миссию проходить. Пока обсудили планы на следующую — уже пять было.

— М-м, — протянула Галя. В компьютерных играх она ничего не понимала, хотя и была админом. — Вот ты от детей нос воротишь, а были бы у нашего босса дети, я бы к нему нянькой пошла, а не тут пахала.

Ее мечтательно-туманный взгляд устремился куда-то в зал. Было бы на кого там смотреть: одни женатики, даже взглянуть не на кого. А мне и с таким посчастливилось однажды связаться. Аполлон и мое новое правило четыре.

— М-м? — Я снова обожгла губы о кофе. — А он что? — вопросительно кивнула.

— А он как ледяная скала, у него никого нет. Как фирму открыл, так и живет тут и днем, и ночью. Но он никогда не выберет себе девушку среди нас. Но ты бы видела, с какой цацей я его недавно в ресторане видела, — подбоченилась Галка.

— А ты откуда знаешь?

— Видела их, — усмехнулась коллега и кокетливо поправила прядь волос за ухо, будто увидела кого.

Вот это жизнь! Рестораны, прогулки. Не то что у меня: дети, сады, школы и мой личный дурдом.

Гул мечтательно-придыхательных шепотков приближался к нам. Но я не обратила внимания, потому что телефон в кармане ожил, и я тотчас схватилась за него, лелея надежду, что объявилась сестра. Но это оказалась не она, а очередная реклама.

Я отхлебнула кофе и громко рассмеялась:

— Злыдням только мегеры подходят, так что я лучше буду держаться от него подальше. А чтобы та цаца от него не сбежала, у него хотя бы пальцы должны расти из того места. А то пока я знаю точно только одно: что своими пальцами он печатает по пятьсот знаков в минуту, раздавая поручения. У меня на почте скопилось десятка три писем от него, которые я даже еще не открывала.

Заметив, что Галя не отреагировала, и вообще пытается скрыть свое лицо за стаканчиком кофе, я стихла. Я медленно проследила за ее взглядом и обернулась.

За спиной стоял он — та самая ледяная скала. Холодные голубые глаза главного офисного злыдня смотрели на меня так, что у меня не оставалось ни капли сомнения — он слышал каждое мое слово.

Роберт собственной персоной. Улыбка сползла с моих губ.

Глава 7

Он оглядел мой внешний вид с головы до ног и обратно и задержал взгляд на моих волосах. Кажется, не очень причесанных. Расческа с утра и пробежка до автобуса с ветром не могут соревноваться. Они определенно придали мне новый вид, который я сама еще не успела оценить в зеркало. Кинув сумочку на ближайший стол, я тотчас оккупировала кофейный автомат. И выпивала уже второй кофе.

Судя по тому, как распахнулись его ноздри от тяжелого вздоха — он ненавидел мои розовые волосы. И меня в придачу.

— Катарина, вы снова опоздали, — холодно изрек злыдень.

Не поспоришь. Но не была бы я Катариной, если бы согласилась с ним.

— Нисколько! — соврала я.

Господи, ну я одиннадцать лет обманывала то Марью Кузьминичну, то Елену Степановну, а тут какой-то один тридцатилетний злыдень.

Босс извлек из кармана телефон и загрузил программу контроля пропуска в здание. Мотнул в самый низ экрана и повернул ко мне.

— Ваш проход зафиксирован восемь минут назад, в десять двадцать восемь.

— Пффф, — фыркнула я. — У вас система плохо работает. Это я выходила курьера встретить. Колготки срочно понадобились, — ляпнула я. — А на работе я была как штык — в девять ноль-ноль.

Взгляд злыдня мрачнел. Я быстрее допила кофе одним глотком, снова обжигаясь, горячий зараза, и снова капнула на толстовку на грудь. Вытерла губы ладонью и бросила стаканчик в мусорку.

— Вам бы улучшить систему, а то мало ли кто взломает, отметит себе там выходные или отпуск. Кстати, могу улучшить, вы, главное, задачу поставьте. Только через месяц, а лучше через два.

А то я загнусь с десятком предыдущих задач. Но это я уже не стала говорить злыдню в лицо, побоявшись, что еще свалит на меня чего.

Глаза напротив становились все чернее, а губы все тоньше. Пора ретироваться. Вот Галя молодец — ее уже и след простыл, стоило мне сказать про пропускную систему. Пора и мне честь знать.

Меня как ветром сдуло с пути босса.

Как я лихо придумала. И сама же дура предложила исправить. Надо было самой и воспользоваться, отмечала бы себе там ранние проходы.

Работать не получалось совершенно. Все мои мысли были о том, где и как найти мою пропащую сестру. Не пропавшую, а именно пропащую.

На телефон она не отвечала, я уже несколько сотен сообщений и писем ей отправила. Эта кукушка читала мои сообщения, но даже не удосуживалась спросить, как ее дети. И вероятнее всего, она отправила меня в черный список. С походом в полицию я не торопилась, но и как ее найти не знала.

А Роберт меня попросту не станет держать. За время испытательного срока я успела уже четыре раза сходить на больничный, раз шесть отпроситься и прийти на работу вовремя… примерно ни разу.

Я полезла в сумочку, но нужная записка так и не находилась, хотя рука уже утонула в моем бауле. Видела же ее утром. Неужели дома оставила? Хоть мчи за ней.

— Вот она! — радостно прошептала под нос, схватив визитку. Украдкой оглянулась и выскользнула из-за стола.

Спустилась на первый этаж и набрала номер с карточки. Я выслушала подробную инструкцию и направилась к банкомату. Вскоре мой карман потяжелел. Сжала пачку в руке и поспешила обратно.

Наличные для меня примерно, как дети: мне почти не приходилось иметь с ними дела, я не знала, как с ними обращаться, и даже не представляла, как они толком выглядят.

Я везде платила карточкой! Безнал, телефон, СБП. Но если мне ставят условие, что оплатить я должна только наличными, то и выхода нет.

Как же я хотела свою прежнюю жизнь: скучную, тоскливую, без перспектив хоть на какие-то отношения. Со свиданиями раз в месяц, с играми и квестами ночь напролет. Из легких вырвался тяжелый вздох.

Пальцы нажали на последний набранный номер.

— Я готова принести нужную сумму.

Выслушав дальнейшие инструкции, я поплелась работать.

Глава 8

Роберт

— Удалось что-то узнать? — спросил я, как только мой помощник вошел в кабинет.

Валера кивнул и сел напротив.

— Утечка подтверждена. — Он протянул бумажку. — Там логин и пароль, с чьего компьютера совершались действия.

Я развернул записку и недоуменно сморщился, будто мне под нос сунули какую-то гадость.

— Безрукова? Серьезно? Валера, ты уверен? — усомнился я, что эта девица вообще на это способна.

Невольно вытянул шею, разглядывая опенспейс за плечом помощника. Розовая макушка нашлась сразу. Господи, это пятно торчит как факел.

Как только переступил порог офиса, сразу заметил ее у автомата с кофе. Собственно, в другом месте я ее с утра еще ни разу и не наблюдал. Либо там, либо вообще нигде, потому что она постоянно опаздывала. И брала больничные. И просто прогуливала. Я глубоко потянул носом воздух, словно сдерживая себя.

— Все операции совершались с ее компьютера.

Я снова опустил глаза в бумажку и смял ее в кулаке. Поднялся, расправил плечи. Покопался в памяти, вспоминая, на какой должности работает Безрукова — младшим тестировщиком ИИ-агентов.

— Да она в трех соснах заблудится, даже если их подписать: вход, выход и служебное помещение. Она тестировала одного агента кейсами от другого!

— Ну-у, креати… — замялся помощник.

— А ты видел, что она пишет под моими задачами? — впился взглядом в Валеру.

Тот мотнул головой.

— Лучше не видеть, Роберт Витальевич.

Но ответ для меня не имел значения — вопрос был риторический.

— *«Квест закрыла, босса свергла. Предлагаю начислить очки за опыт. Ну в смысле отметить в программе, что тест пройден. Премия мне за это полагается?»*, — процитировал я. — Она называет тестовое задание «квестом».

— Д-да. — Валера пожал плечами.

— А «босса свергла» — это что? — недоумевал я, припоминая, как вчера за сердце схватился. Ведь я босс в «Спектре» и совершенно точно не мог быть повержен. По крайней мере, от руки какой-то Безруковой.

— Полагаю, это финальный этап тестирования. В прошлой задаче она написала *«Уровень 5 из 7. Агент смог зачистить локацию за четыре секунды. Перехожу на следующий уровень».*

Я закрыл глаза, мечтая, чтобы все происходящее было сном. Сделал глубокий вдох, призывая себя к спокойствию, прежде чем Валера дочитает комментарий Безруковой до конца. Я тоже его читал и знал, что будет там в конце.

— Она еще приписала *«Гоша красавчик, ему можно тоже премию»,* — закончил Валера. — Кто такой Гоша?

— Агент. Она ему имя дала. Она назвала корпоративного ИИ-агента Гошей.

Я положил планшет на стол, выровнял аккуратно по краю.

— По-твоему, эта девица способна спланировать многоуровневую схему хищения с корпоративного счета?

Валера пожал плечами.

— Формально — доступ был, она наследила.

— Безрукова суется, где попадя и где ни попадя.

Помощник изогнул губы, но под моим строгим взглядом улыбку с его лица, как ветром сдуло. И тотчас опустил глаза в досье, будто боясь встретиться со мной взглядом.

— Почему она вообще у нас работает?

— Ну вы взяли ее за то, что… — Валера наморщил лоб, тоже, видимо, недоумевая, как она попала в «Спектр». — Кажется, она забрела к нам тогда случайно, перепутав входы. — Помощник многозначительно посмотрел в окно, где напротив нашего здания располагался старый завод, в котором помещения сдавались под офисы всем подряд. Ну как офисы, комнаты по десять квадратных метров.

— Угу. — Я поджал губу, тоже, к несчастью, вспоминая.

— Пока она ждала в приемной, услышала, как наши айтишники обсуждают проблему. Помните, месяц назад была утечка в модуле безопасности? ИТ-отдел три дня не мог найти источник. Ну она и разговорилась с ними. За одиннадцать минут нашла критический баг. Ее привели к вам.

— И я согласился.

— Вы согласились.

Напряженная тишина давила.

— Она на собеседовании не смогла назвать ни одного метода тестирования. А теперь она пишет отчеты со смайликами и называет нашего корпоративного агента Гошей.

Теперь моя память прояснилась, и я прекрасно вспомнил, как за нее ходатайствовали начальники тестирования и разработки. А потом еще боролись, куда ее назначить.

Я провел ладонью по лицу, будто это могло избавить меня от этого сюра.

— Гоша красавчик, — напомнил Валера, шурша бумагами.

— Валера.

— Простите. Кроме того, списания начались после ее появления в компании.

Розовая макушка всколыхнулась, завертелась и куда-то украдкой двинулась. Я закатил глаза: до обеда еще целый час.

— Что прикажете, босс?

Глава 9

— Кроме логина есть еще улики?

Валера отчаянно замотал головой.

В идеале я б ее сразу за шиворот, потыкал носом в мой банковский счет, с которого мои деньги перекочевали на ее, выбил бы из нее все пароли и явки, и перевел себе обратно. А эту Безрукову из своей фирмы вышвырнул, закрыл бы дверь и перекрестился на всякий случай. Но надо было сначала улики найти.

— Найди мне все, что на нее есть, — прищурился я, решив, что, прежде чем вызывать Безрукову на ковер, нужно знать об этой… об этом человеке все: от того, чем живет, до того, сколько раз в день меняет жвачку. — Мне нужно знать абсолютно все, Валера. Я понимаю, как устроен искусственный интеллект, но я ни черта не понимаю, как устроена Безрукова. Мне нужно понять, как она мыслит, чтобы предугадать ее следующий ход.

Помощник покинул кабинет, и я, наконец, принялся за работу. Предварительно дал бухгалтеру поручение, пока не принимать оплаты и держать на счете минимальный остаток. Я выведу ее на чистую воду. Уверен, что, как только туда капнет крупная сумма, она мгновенно сунет туда свою руку. Или что там у этой Безруковой.

Возвращаясь с очередного совещания, я шел мимо рабочего места Катарины и замер, так и не дойдя до своего кабинета.

Она спала! Просто на рабочем месте спала, закинув ноги на стол!

Я подошел к ней, склонился близко к ее лицу.

— Безрукова, когда закончишь свои дела — зайди ко мне.

Катарина

Зеленый орк дышал мне в ухо. Томно, жарко. И шептал мою фамилию.

— Безрукова…— снова расслышала сквозь дрему.

Я проморгалась и уставилась в лицо своего босса. Потянулась за пилочкой на столе, как оружие вряд ли сойдет, но так я буду чувствовать себе с ней спокойнее.

— Катарина, — откашлялся он. — Почему вы, так сказать, ничего не делаете?

Его лицо выражало искреннее удивление. При чем уверена, не меньше, чем мое.

— А что я должна делать? — Я отвлеклась от своих ногтей.

— Работать.

— Так, я и работаю, — указала пилочкой на экран.

Босс скосил взгляд в монитор. Я тоже. На экране мелькали окна. Автоматизация, мать ее.

— Катарина, у вас в должностной инструкции написано, что обязателен этап ручной проверки. — Босс выставил руки на стол, склоняясь ко мне.

И аромат парфюма пошел такой приятный, как от орка во сне.

— Так, я это… уже проверила, настроила, и он теперь сам шпарит.

Я аккуратно вытащила сперва одну ногу, потом вторую со стола, чтобы не задеть прекрасное лицо начальника, и опустила их на пол.

— А что не так? У вас компания работает с искусственным интеллектом. — Я категорически не понимала причины его недовольства.

— Работает, — процедил он сквозь зубы угрожающе.

— Кто вообще сейчас руками что-то тестирует?

— Я. — Невозмутимости в голосе Роберта было, хоть отбавляй. — И мной разработана инструкция, которую все сотрудники должны соблюдать — ручной контроль агентов перед внедрением обязателен.

Я икнула и нахмурилась на миг. О каких инструкциях он говорил? Есть же программа, ее надо проверить, берешь и проверяешь. Причем в случае ИИ вообще все просто — взял одного агента, поставил ему задачу проверить другого агента… Что еще от меня нужно?

Кажется, Роберт увидел отразившуюся на моем лице смесь недоумения с удивлением, и расправил плечи.

— Катарина, — начал он, но телефон в его руке ожил. Босс отвлекся.

— Галя, — шепнула я соседке за спиной, ловя мрачный взгляд начальника. Он пригвождал к месту, словно твердя: сидеть на месте и не двигаться, за любую попытку побега будет расправа. — О каких инструкциях вещает Роберт?

Коллега меня не слушала. Она откинула волосы, приподняла грудь и, как только босс завершил вызов, изогнулась, как испанская лоза на распаленном солнце.

— Роберт, — простонала она, томно моргая ресницами. Выкручивая все свои округлости напоказ. Схватила его под локоток, прижалась двумя круглыми местами. — Я вот все давно хотела внести предложения. Раз уж у вас тут с Катариной зашел разговор, может, вы и к моим прислушаетесь? Предлагаю новую инструкцию…

Перед глазами всплыл образ первого бывшего и блондинки, которая также уводила его у меня. Хотя, кажется, тот сам уходил. А этот еще сопротивлялся несколько мгновений.

Галя подмигнула мне и повела босса к его кабинету. Из ее цепких лап, уверена, не мог вырваться ни один холостяк. И чего она до сих пор одна?

Я бросила взгляд на часы. Уже полпятого. А это значило, что пора потихоньку двигать из офиса. А завтра надо будет обязательно освежить в памяти эти инструкции. Или хотя бы знать, где на сервере они хранятся. Хотя чего это я…

«Шерлок, раздобудь мне все инструкции…» — начала я писать промпт еще одному агенту — корпоративному.

Глава 10

***

— Катарина, мне надо завтра рассказать про размножение.

— Про что? — Я моргнула.

Пузырь ненароком лопнул, заставляя вздрогнуть. Пока я выбирала йогурт, Андрей снял рюкзак и успел достать оттуда учебник по окружающему миру. Я зажмурилась, чтобы не видеть его. Сколько крови он попил мне в моей юности.

Но уши-то мне никто не заткнет!

— Про половое размножение, — повторил громче племяш.

Я пригляделась к нему — ему же всего десять.

— У кого?

— У растений. Вот смотри, пыльца попадает на рыльце, потом по столбику вниз на завязь… — мальчишка подпрыгнул, поправляя съехавшую лямку рюкзака.

— Андрей, пожалуйста, не описывай мне это.

— Но ты же взрослая. Ты должна знать, как происходит половое размножение.

Другие покупатели обернулись на нас и понимающе улыбнулись.

— Я знаю! Просто… не сейчас.

— А когда? За ужином? Я тоже хочу послушать, — вставила Настюха.

— И только не за ужином! И вообще, Андрей, познай простую вещь, запомни: вот то, что ты в школе учил — в школе и оставляй. Не носи это домой. Плохая привычка.

Но, кажется, пацан совсем меня не слушал. Он листал страницы учебника.

— А вот тут еще написано, что пестик…

Я уткнулась лбом в холодильник с йогуртами.

— А у меня это тоже будет? — с любопытством поинтересовалась племяха. Я прикрыла глаза, будто мне могло это помочь.

— Будет-будет, — со знанием дела ответил ей брат.

— Ура, у меня будут пестики и тычинки!

Мы завернули за угол, и Настя громко радостно ахнула. Я тоже вслед за ней, только со страданием. Причиной радости была рыжая корги, причиной моего расстройства — рыжая корги. Потому что я совершенно точно знала, кто будет на другом конце поводка.

Юркнув обратно за стеллаж, я быстро нашла второй выход и схватила обоих племяшей за плечи. Выдала команду, как в игровом чате:

— Играем в прятки, стелс-режим. Не агрим босса, двигаемся к точке выхода. Андрей — ты прикрываешь тыл.

Племяш моргнул:

— Какой босс? Это Марья Кузьминична.

И слава богу, что только она. Только еще одного босса Роберта тут не хватало.

— Именно. Если заметит, начнет диалог, а он у нее не скипается.

Настя хмурилась и таращилась на меня.

— Катарина, а что такое агрим? — склонила набок голову любопытная девица.

— Значит, не злим. За мной.

Я накинула капюшон и, пригнувшись, повела отряд вдоль стеллажей. Настя тоже пригнулась, и мармеладные червячки в ее руке волочились по полу и шуршали.

Обнаружив, что выход чист, я рванула к кассе. Андрей вздохнул и пошел быстрым шагом — бегать в магазине было ниже его достоинства.

Расплатившись, я дернула ручку двери, но рамка на выходе сработала и противно запищала.

— Девушка! — крикнул охранник.

Я бегло осмотрела, ища причину. Червячки. А тем временем рыжая корги уже появилась из-за угла.

— Извините, нам очень надо, — оттеснила я плечом покупательницу и сунула кассирше червяков. «Ну давай же, быстрее» — я не сводила круглых глаз с корги. Расплатившись, понеслась к двери.

На улице я увела детей во дворы и прислонилась к дереву — пронесло. Достижение «не нарваться на босса» получено.

— Катарина, а завтра мы будем опять в стелс-режиме? — Настя сунула в рот мармеладного червячка. Я взяла себе одного. Черт, жвачка во рту. Прилепила ее за ухо и принялась за мармеладку.

— Завтра придумаем другой квест.

Мы поплелись домой.

— Катарина, ну давай заведем собаку? — канючила Настюха.

— Надо было овсянку купить. Может, вернемся в магазин? — предложил Андрей.

Мы с Настей одновременно скривились. Он серьезно, овсянку?

— Кто вообще ест овсянку, она же невкусная.

— Я, — как ни в чем не бывало ответил племяш.

У меня аж дежавю случилось — точно с таким же выражением лица босс меня сегодня отчитывал, когда я возмущалась, зачем вообще что-либо тестировать вручную, если можно настроить агента и поручить все тому, кто проверит за тебя?

— И вообще, там в магазине была твоя классnуха! А она и моей была! Я видела ее в школе одиннадцать лет и больше видеть не собираюсь! — отрезала я.

— Она такая страшная? — Непосредственности племяшки можно было позавидовать. Ее глаза смотрели так чисто и искренне, что она нисколько не сомневалась в том, что я ей говорила. Она нахмурила свой лобик: — Что-то я уже не очень хочу в школу идти, — ее ладошка крепче сжала мою. Однако малявка тотчас заулыбалась: — Мне и в саду хорошо. Там спать можно. А то вон Андрюшка в школе не спит.

Я поморщилась, сунула в рот жвачку и надула большой пузырь. Вообще-то, спит иногда на задней парте. А потом в родительском чате эта самая страшная классnуха фотки скидывает. Все делают поделку, а мой дорогой племяш — прилег на парту, ручки сложил.

— Спит, — шепнула я Настюхе.

— Ничего я не сплю.

— Как раз после обеда на пятом уроке!

Детки рассмеялись.

Глава 11

Меньшее, о чем я просила после школы — это не видеть ни школу, ни учителей. И что я получаю? Трехэтажное здание, которое видно из окна, и мою же класснуху в ближайшем магазине.

— Катарина, ты успеешь сегодня проверить мою домашку?

Темное небо раскинулось над головой. Господи, ну разве я просила еще одиннадцать лет обучения? Я свои оттарабанила кое-как. Тем более у меня сегодня рейд по подземелью запланирован с отрядом. Я замотала головой.

— Без шансов! Мне двадцать семь лет. Я никогда в жизни не делала уроки, а теперь должна? Не-туш-ки! И вообще, дома есть дела поинтереснее, чем делать домашку. Мне ее в школе хватило. Не для этого я иду домой с работы.

— Ну давай купим! — вспомнила Настюха.

Стоило племяшке оказаться на расстоянии десяти метров от собачки, как та рисковала быть затисканной и заласканной до смерти этими маленькими ручками. Поэтому выходить гулять было опасно — как по минному полю: то тут собачка, то там… А мне потом выслушивай.

— Ой, какая миленькая! Ну, пожалуйста!

С мешком сменки наперевес — которую Андрей умудрился порвать, — с двумя Настиными пейзажами, которые нельзя было ни сложить, ни, боже упаси, потерять случайно, я представила, что нужно еще и за собакой следить. Перед глазами все поплыло. Это просто худшее, что я могла представить в этой ситуации.

— Насть, — жалобно простонала я. — Мне только собаки не хватало! Я с вами двумя еле справляюсь…

— Неа, не справляешься, — не отказал себе в замечании старшенький.

Что правда, то правда. Спасибо тебе, племяш. За честность наградила его многообещающим взглядом.

— Слушай, я же не приношу тебе свою домашку с работы, вот и ты мне не приноси, — нашлась я.

— А тебе на работе много задают? — любопытничала Настюха.

— У-у-у, там злыдень такой! Столько задает задач! Я б ему… — Были бы свободны руки, я б кулаком погрозила.

— А он симпатичный? — не отставала племяшка.

— Ну… вообще да. Очень.

— Как дракон?

— Хуже! Еще красивее.

С таким боссом нужно шестое правило добавлять в свой список. Потому что первые пять он просто сотрет в порошок вмиг. Это финальный босс — мегабосс — последний уровень.

— А у меня зуб качается. Надо его выдернуть, чтобы зубная фея принесла подарочек, — выдала вдруг Настя.

Причинно-следственная связь категорически хромала у мелюзги. Я только вздохнула:

— У нас нет денежек.

— Так это же не ты приносишь подарочек, а зубная фея.

И не поспоришь.

— А мне надо дать зубной фее денежки.

Настюха притихла.

Так и шли домой: Андрей рассказывал что-то про экскурсию, на которую их класс когда-то там должен ехать, Настюха, казалось, забыла про зубную фею и без умолку трещала о

подружке, с которой они играли в дочки-матери, ну а я… груженная двумя тяжеленными пакетами из магазина, пыталась не упасть где-нибудь посередине.

— У тебя телефон… — расслышала я раза с пятого сквозь детскую болтовню, которую совершенно не слушала.

Черт! Точно.

Я скорее сунула руку в карман пальто. Ну пожалуйста, пусть это будет Ира! Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!

Незнакомый номер светился на экране.

— Да! — выпалила я.

— Катарина, напоминаю вам про долг…

— Он не мой! — моментально взвилась я.

— Проценты капают каждый день, сумма растет. Вы уже на просрочке.

— Вот и ищите мою сестру, раз она вам должна! — гаркнула я. Детки притихли, испуганно округлив глазки.

— Катарина, вы не понимаете. Нам нужны деньги. И вы нам их вернете. Вы же знаете, где их взять, так найдите. В следующий раз мы направим к вам отдел выездного взыскания, — в трубке раздался наглый смешок. — Они, кстати, уже приехали познакомиться. Или…

— Или ты от меня ничего не получишь! — отрезала я, сбрасывая вызов.

Припустила к дому, надувая новый жвачный пузырь. Племяши побежали за мной.

Сбоку взревел мотор. Пузырь лопнул с громким хлопком и прилип к губам.

Столько лет я тут ходила, пока была школьницей, знала каждый камень, каждую яму, потому что их ремонтировали раз в десять лет, а очередная десятилетка еще не закончилась… Я совершенно точно знала, что с той стороны тупик. Откуда там взялась машина? Там же перекрыто всегда было.

Но автомобиль выскользнул из темноты прямо на меня. И пока я злилась на коллекторов, пытаясь уследить за племянниками и дотащить свою поклажу до дома, не заметила ее.

Я не успела среагировать, как удар выбил почву из-под ног. Я вдруг почувствовала боль в затылке, а перед глазами потемнело. Первая мысль, которая возникла, что сейчас весь доширак в пакетах переломается.

А последнее, что я помнила, это…это… как я ругалась с директрисой на выпускном, как кричала ей, что никогда не вернусь в этот унылый городишко…

Я разомкнула веки, и в глаза ударил свет.

— Где я? — проморгалась я.

В горле пересохло и жутко хотелось пить.

Глава 12

Роберт

— Где опять носит эту Безрукову?? — процедил я, и не сдержавшись, ударил по столу ладонью.

Бумаги, собранные помощником, разлетелись в стороны.

— Не могу знать, ищем, — проблеял Валера.

— Ищут они. Она знала! Она все знала, что мы вышли на нее, и сбежала!!

Растерянный безопасник опустил глаза в планшет:

— Она не писала заявления на увольнение…

— Дебил… Кто на меня вообще работает? — вздохнул я. — Ты думаешь, она будет писать заявление и предупреждать меня, прежде чем смыться из города?? — гаркнул я. Указал на Валеру, этот вроде всегда сообразительнее был. — Найдите мне ее. Поезжайте по адресу проживания и достаньте мне ее из-под земли!

Безопасник хмурился, глядя в планшет. Кашлянул и доложил:

— Кажется, мы ее нашли. Вчера в первую городскую больницу поступила гражданка Безрукова Катарина.

— Ну вот, можете ведь, когда хотите.

Схватив с вешалки пиджак, я решительно двинулся к выходу. Валера едва поспевал за мной.

За небольшую плату лечащий врач с радостью принял меня.

— Что с ней случилось? — Мой голос требовал безапелляционного ответа.

— Понимаете, какое дело. У Безруковой частичная амнезия.

— Что?

— Временная потеря памяти. Не помнит она ничего за последние девять лет. Мы косвенно по паспорту вычислили срок, ей сейчас, — он сверился с медкартой, — двадцать семь, а последнее, что она помнит — это выпускной в восемнадцать.

Я хмыкнул и, наконец, сел на стул, хотя не собирался этого делать, а думал только выяснить, что симулирует моя сотрудница, и доставить ее в полицию.

— Удобно она придумала, — усмехнулся я своему помощнику. — С потерей памяти. Это очень удачный ход — изображать амнезию, если совершил преступление.

Валера неуверенно улыбнулся.

— А вы, простите, кто ей будете? Муж? — уточнил доктор.

Я посмотрел на свои ладони, сжимавшие подлокотники. Ни единого кольца, тем более обручального они еще не знали.

— Жених, — не удержался я от шутки.

— Проводить вас к ней?

Тут я задумался, с ответом не спешил. Прищурился, размышляя над внезапной идеей. Вопросительно посмотрел на Валеру. Тот еще не понял хода моих мыслей, а у меня уже в голове вырисовывалась новая стратегия.

— Пока не нужно. Если она не помнит меня, то это будет шоком для Катарины. Сперва я подготовлю дом к ее возвращению, чтобы моя со… невеста чувствовала себя комфортно. А ее телефон, он у нее? Я не мог ей дозвониться.

Врач только пожал плечами. Но под моим настойчивым взглядом вызвал медсестру, и та доложила, что когда Катарину доставили, телефона не было.

Поблагодарив мужчину, я направился к двери. Валера снова не успевал за мной.

— Босс, ты что же, хочешь ее к себе привезти?

— Ну зачем к себе. Хочешь узнать своего грабителя, влезь в его шкуру и походи в ней.

— Вообще, там было про врага.

Я развернулся резко и выставил палец в грудь своего помощника.

— Не суть. Эта девица украла у меня почти полмиллиона. Крупную сумму, решив, что со мной можно играть в амнезию. Я тоже поиграю.

— Вы переедите к ней? — уточнил помощник. — А если она и правда потеряла память?

— Валера, а вот это мы и выясним. — Я нашел окна ее палаты на третьем этаже. — Если она симулирует, то раскроет себя быстро.

— А если все же нет?

— Тогда я найду неопровержимые улики и буду постоянно рядом, чтобы у нее и шанса не было ни замести следы, ни смыться из города. — Я двинулся к машине. — Охрану поставил?

Валера кивнул и сел за руль.

— Погнали в офис. Потом съездишь по моим поручениям.

— А если у нее парень есть?

— Это не проблема. За небольшую сумму он замолчит, а для Катарины…

Я загрузил карту и вбил адрес из досье, где она жила. Обычный спальный район, ничем не примечательный. Если нужно изобразить из себя жениха, чтобы найти улики, я это сделаю. Чего бы мне это ни стоило. Подумаешь, жениха разыграть. Что я, ни разу с девушкой, что ли, не встречался?

Глава 13

Валера прибыл в назначенное время с новым мобильным для Катарины.

Я покрутил в руках аппарат:

— Чего там девушки обычно в телефонах делают?

— Ну… фотографируют, ведут блоги.

Память не подкинула мне ничего, чтобы за Катариной числилось подобное. Судя по досье, у нее и блогов не было.

Фотки, они у всех есть.

— Сгенери несколько наших совместных фотографий, — крутанул мобильник в руках, отдавая помощнику.

— Н-наших? — Он явно усомнился в моей разумности, о чем говорило не только его вытянутое выражение лица, но и вздернутая бровь.

— Вале-е-ера… Моих и Катарины! Я и она вместе! Где-нибудь в ресторане, в отпуске… — Я стал перечислять, помощник быстро печатать и выдавать сразу готовый результат.

— Слушай, ну, если мы были на Мальдивах, сомневаюсь, что она стала бы там кутаться в джинсы и толстовку, — заметил я. — Раздень ее, мы все-таки фирма, которая занимается искусственным интеллектом.

— Простите, босс, сейчас исправлю, — засуетился помощник. Повернул экран, откуда смотрел загорелый я в очках-авиаторах и Катарина в купальнике.

Я слегка поморщился, склонив голову набок. Девушка на фотографии выглядела явно стройнее. Настоящая Катарина в моем мире выглядела чуточку полнее, неуклюже. И приятнее. И натуральнее, что ли. Она редко когда приходила с макияжем.

— Согласен, — кивнул помощник, определенно прочитав мои мысли.

Новая версия Катарины выглядела естественнее относительно предыдущей, но по-прежнему в купальнике. И отчего-то мне это не нравилось. Я засмотрелся — увидеть Катарину в купальнике я бы на самом деле не отказался.

Поток моей внезапной и такой же неуместной фантазии прервал Валера:

— А если у нее татуировки есть?

— Вот! Одевай ее обратно, — велел я, прочистив горло.

— Как же вы там будете… — Помощник замялся, явно собираясь о чем-то спросить, но замолчал передумав.

Когда галерея нового телефона Катарины была заполнена искусственными фотографиями, вбит единственный контакт — мой, естественно, (Валера настоял, что я должен зваться никак иначе, кроме как «Любимый» с сердечками), а в багажнике лежал чемодан с моими вещами, мы отправились в больницу.

— С богом! — выдохнул Валера напутственно на дорожку, прежде чем завести двигатель. Как будто ему предстояло играть жениха Безруковой.

И, как оказалось, помощь всевышнего мне понадобилась.

Прибыв в больничное отделение, на посту медсестры, меня уже ждал хаос.

— Почему я не могу уйти? Я себя хорошо чувствую! У меня ничего не болит! Проверить свою память я могу и дома… — возмущалась Катарина.

Она размахивала руками и требовала позвать начальство, демонстрируя весь арсенал подросткового бунта. В ее голосе звенело неподдельное возмущение несправедливостью мира, а надменно вздернутый подбородок кричал о том, что она только что окончила школу и теперь ей можно все.

Когда врач попытался возразить, она демонстративно закатила глаза и громко фыркнула.

Тотчас сообразив, что происходит, и что с Катариной, я замедлился, а потом и вовсе остановился. Меня ждала взбунтовавшаяся выпускница.

Черт… Она же помнит только то, что было до выпускного. Это означало, что мне придется иметь дело с юношеским максимализмом Катариной, который все отделение только что наблюдало во всей красе.

Не той, вокруг которой кружатся хаос и беспорядок, а той, что она была в свои восемнадцать…

— Да чтоб мне провалиться.

Отступать было некуда: впереди она, за спиной Валера.

— Это кто? — шепнул я.

— Дети.

— Ее?? — поразился я и обернулся к помощнику. — Какие на хрен дети, Валера? Я смотрел ее личное дело, там нет детей. Ни одного. А тут двое.

— Это племянники.

Я прикрыл глаза, призывая все свое самообладание и выдержку.

— И что они здесь делают?

— Встречают, видимо, как и мы.

Теперь я покосился на старушку: она их?.. Да нет, на бабушку больше тянет.

Возмущенный крик возобновился. Я поморщился.

Еще лучше. Я получил не просто Безрукову, а Безрукову с восемнадцатилетним характером.

Затевая эту авантюру, я не учел того, что она будет вести себя как подросток. Опомниться меня заставил голос врача:

— О, а вот и ваш жених!

Голоса в коридоре стихли, а взгляды странной компании, окружавшей Катарину, и всех медсестер в радиусе десяти метров, устремились на меня.

— Кхм, добрый вечер.

— Д-добрый… — неуверенно кивнула та самая старушка.

— А у Катарины что, жених есть? — свел брови малолетний пацан.

— Ура, Катарина будет в свадебном платье!! — захлопала в ладоши мелочь и дернула пацана за рукав. — Я все знаю: когда мужчина и женщина женятся, у них потом появляется малыш. Катарина, а у вас тоже будет малыш? Ура! Андрей, я буду его кормить, переодевать, укладывать спать, а ты можешь с ним играть и книжки ему читать. Ты ведь умеешь, а я пока нет. — Девочка мечтательно вздохнула, обращаясь к Безруковой: — Ты будешь как самая настоящая принцесса из сказки!

Мне что-то вдруг стало трудно дышать. Медленно обвел взглядом компанию и оставил взор на Катарине.

— Привет… — шепнул я. Голос сел.

— П-привет. Я тебя не помню, — проговорила Катарина, едва шевеля губами.

— А я тебя помню, — постарался улыбнуться.

— Ты, правда, что ль, жених? — ляпнула эта розововолосая пигалица, когда обвела меня глазами с ног до головы.

Ожила. Пузырь жвачки прилип к ее губам. На миг я даже засомневался, действительно ли у моей «невесты» амнезия. Но я ошибался. Очень-очень сильно.

— Настоящее некуда. Прям как в сказке, — помрачнел я в душе.

Достал из внутреннего кармана пиджака бархатную коробочку и отщелкнул крышку. Блеск огромного камня озарил наши лица. Я склонился к девушке.

— Ух ты, настоящие брюлики?

Настоящее некуда, из ближайшего магазина бижутерии. Она с моих счетов ворует, а я еще должен ей драгоценности дарить?! Мне даже не было стыдно, когда продавщица меня спросила «для дочери?», а я ответил «для невесты!». Правда, после этого больше не хотела со мной говорить…

Я кивнул и подарил «невесте» добродушную улыбку, словно души в ней не чаю. Надо было идти в актеры.

— Оно твое.

Я взял ладонь Катарины в свою и ощутил, насколько она хрупкая и нежная.

Извлек из коробочки кольцо, хотел уже надеть ей на палец, но девушка отдернула руку.

— В чем дело?

— Я не собираюсь замуж.

Огромный розовый пузырь снова надулся перед моим лицом и лопнул. У меня так нервный тик разовьется.

— В смысле?

— Мне только восем…надцать. — Катарина стихла. Подняла на меня влажные невинные глаза. — Я забыла. Мне же уже не восемнадцать? — спросила она, я мотнул головой. — Как тебя зовут?

Я примирительно обхватил ее за плечи и склонился к лицу, невольно вдыхая ее сладкий приятный аромат.

— Роберт. Это пройдет, память обязательно вернется к тебе, — шепнул я. О том, что тогда будет и какая кара ждет меня от ее руки, я старался не думать. — Если не хочешь, можешь не надевать пока кольцо. И кстати, где ты раздобыла жвачку? Ты же не любишь их? — сказал с раздражением.

Глава 14

Катарина

Я остолбенела, разглядывая мужчину в темном деловом костюме. Я не ослышалась? Доктор сказал «жених»? Чей? Мой?

Еще и кольцо это… Я даже пропустила, что лепетала девчонка мелкая. И чуть не профукала, как этот «жених» чуть кольцо на палец не надел! Еще чего не хватало! Я еще мир не успела посмотреть! Сбежать из своего городишки, где, судя по серым обшарпанным больничным стенам, я все еще находилась.

— Я не собираюсь замуж!

Надула пузырь и лопнула. Мужику, то есть жениху, кажется, поплохело в этот момент.

— В смысле?

— Мне только восем…надцать. — Я стихла.

Доктор ведь сказал, что у меня амнезия… Еще и пытался паспорт мне под нос совать со страшной датой! Я вычислила — почти тридцатник.

Какой кошмар… Я старая!

Так это что, выходит все правда? Я подняла на жениха влажные невинные глаза.

— Я забыла. Мне же уже не восемнадцать? — спросила я. Жених кивнул подтверждая. — Как тебя зовут?

Он примирительно обхватил меня за плечи и склонился к лицу, отчего у меня ноги едва не подкосились.

— Роберт. Это пройдет, память обязательно вернется к тебе, — шепнул он слишком интимно. И о чем-то задумался на мгновение. — Если не хочешь, можешь не надевать пока кольцо. И кстати, где ты раздобыла жвачку? Ты же не любишь их? — в голосе звучало легкое раздражение.

— Да? — удивилась я. А в сумочке у меня было целых две упаковки.

— Наверное, ты это детям покупала, — Роберт опустил глаза на детские макушки.

Соседка, баба Наташа, сказала, что это мои племянники. Хотя, увидев их впервые полчаса назад, я на миг испугалась. Не имела ни малейшего представления, что делать с детьми. Но не верить ей причин у меня не было — с ее габаритами спорить было бесполезно. Уж ее-то я помнила.

Ребятня активно кивала.

— Только жвачка зубы портит, — вдруг выдал пацан, не сводя пристального взгляда с Роберта.

— Что ж… тогда, наверное, и правда лучше ее выкинуть.

Метким плевком я отправила комочек в ближайшую мусорку.

— Отлично, тогда можем идти.

Роберт взял меня за руку и повел к двери. Оставшаяся троица поспешила за нами. Остановились дружно возле огромной серебристой машины, запаркованной у самого входа. Мужчина учтиво открыл для меня дверь, и я заняла пассажирское сиденье.

Паренек, которого соседка представила Андреем, тоже потянулся к ручке.

— А ты куда собрался? — Роберт понизил голос и преградил ему путь.

— Домой.

— Отлично, езжай.

Андрей снова протянул руку.

— Мужчина, как вас там? Неужели вы собрались оставить детей на улице? — вступилась соседка. — Я баба Наташа, — представилась она, отодвинула Роберта в сторону, и дети юркнули на заднее сиденье.

Весь наш дом и два соседних ее боялись, а когда историк на уроках рассказывал про великую отечественную, мне на ум всегда приходил образ бабы Наташи. Роберт не стал исключением, молчаливо выполнив зрительный приказ отступить.

Мы остались в идеальной тишине звуконепроницаемого дорогого салона. Роберт не спешил, он мерил шагами дорожку перед капотом и с кем-то говорил по телефону.

— Волнуется, наверное, — шепнула баба Наташа. — Ты не переживай, я вас в обиду не дам. Пробьем мы этого Роберта. Я вон соседа Жеку с пятого этажа попрошу, он служил, должны быть какие-то связи.

Я слушала бабу Наташу вполуха и разглядывала мужчину. Дорогой идеальный костюм, машина бизнес-класса. Не слабо я так себе жениха намутила где-то. Интересно, где?

Наверняка спортом занимаемся, вон как вены на руках и шее вздулись, когда он уперся ладонями в капот, не сводя темного взгляда. И почему он так недовольно смотрит?

Я закусила губу. Эмоции не читались на мужском лице, но челюсти отчего-то сжались, а скулы заострились. Похоже, собеседник его разозлил. Но эти глаза… Дышать стало трудно.

Я достала бархатную коробочку.

Надо же, предложение сделал. Любит значит, и я должна его любить. Но пока только другие чувства отзывались легкой дрожью и мурашками на коже.

— А вы что, не видели его раньше? — уточнила я у бабы Наташи, продолжая разглядывать… жениха.

— Отчего же, видела! — хмыкнула бабуля. — В местных финансовых газетах. Я их под картошку использую в ящик. Еще помидорки прокладываю ей, когда кладу их на подоконник дозревать.

— Финансовых? Кто он? — обернулась я.

Дверь хлопнула, и ответил мне Роберт:

— Директор крупной ИТ-компании. И ты моя сотрудница.

— Правда? — поразилась я. Плечи расправились, гордость охватила. — Кем я работаю?

— Младшим тестировщиком.

Гордость испарилась. Хм. Если мне сейчас по документам двадцать семь, я училась, получила образование… Я что, за пять лет так и не продвинулась по служебной лестнице и до сих пор младший тестировщик?

Хм… Я отвернулась.

Машина тронулась и влилась в поток. Соседка, обычно болтавшая со всеми, кто был готов ее слушать, непривычно молчала, сложив руки на сумочке.

За окном мелькали дома родного города. Как вообще я могла вернуться сюда? Скривилась. В моей голове только вчера был выпускной. Я оглянулась проходящей компании, пытаясь узнать в них своих одноклассников. Те уже наверняка разъехались кто куда, взрослые стали. Не верилось, что все происходящее правда, что за девять лет бесследно исчезли из моей памяти.

— А куда мы едем? — уточнила на всякий случай, потому что память мне хоть и отшибло, но я прекрасно помнила: чтобы попасть домой из больницы — нужно проехать три перекрестка и свернуть налево. А Роберт свернул направо. И я, и племянники, и баба Наташа проводили взглядом родной поворот.

— Домой.

— К тебе? Мы живем у тебя?

Глава 15

Машина вильнула, пальцы скрипнули по рулю. Но я не придала значения. Волнуется…

— Милок, мы на Ленина живет.

Ледяной взгляд пронзил зеркало заднего вида и встретился с бабой Наташей.

— Туда и едем, — процедил он. — Там ямы.

— Это верно. Не ремонтируют у нас дороги.

Рука сама потянулась в сумочку, достала жвачку и сунула в рот. Я не успела заметить, как надулся огромный пузырь. Машина снова дернулась.

— Приехали? — огляделась я.

Роберт крепко сжимал руль.

— Почти, — напряженное выражение лица смягчилось.

Вскоре машина остановилась возле панельной пятиэтажки. Дети высыпали из машины вместе с бабой Наташей. Роберт тоже не стал засиживаться и достал из багажника чемодан.

— Вот здесь ты упала. — Настя остановилась, не доходя несколько метров до подъезда, и уставилась на асфальт.

Что, прям в эту грязь?

— А я тебя сфотографировал на всякий случай. — Андрей достал телефон.

Пацан повернул экран. На снимке лежала я с раскинутыми в стороны руками, волосами, в окружении пакетов с продуктами, детских рисунков и с пятном жвачки на щеке. Детские ботиночки, принадлежавшие, видимо, моим племянникам, обступили меня с двух сторон. Красо-та!

— Удали!! — закричала я. — Никто не должен этого увидеть! — заволновалась я. И покосилась на здание школы.

— Надо на память сохранить, так воспитатель в саду учит, — изрекла племяшка.

Перед лицом возникла огромная ладонь.

— Можно? Еще есть фото? — Без всяких эмоций Роберт попросил телефон.

— Да там ничего особенного.

Но мужчина уже листал снимки на детском мобильном, крутил то так, то эдак, пытаясь понять, что же там изображено. И с каждой секундой его лицо становилось все… белее, что ли.

Жених побледнел настолько, что, я думала, грохнется сейчас на том же месте! И будет у нас коллективное фото: я лежу, и он лежит.

Интересно, что там такого он увидел, что на директоре ИТ-компании лица нет? Однако сунуть свою моську я не успела. Роберт вернул телефон, а из второго кармана пиджака достал еще одну коробочку.

— Это тоже тебе, кстати. Ты же свой телефон, как мне сказали, разбила.

Он снял крышку, и мне показалось, как даже баба Наташа сначала присвистнула, а потом за сердце схватилась:

— С такими телефонами за хлебом не ходят.

О таком я только мечтать могла!

— Это правда мне? — поразилась я, не веря своему счастью.

— Я записал тебе свой номер. И перекинул тебе наши фотографии, чтобы ты… вспомнила меня. Нас. Как нам было хорошо.

Я открыла галерею и с открытым ртом уставилась на снимки.

Мы с Робертом в ресторане, мы на вечеринке, мы на море, мы на яхте… Снимки выглядели такими настоящими, а я выглядела такой счастливой на них, держала его за руку, целовала, что у меня не оставалось сомнений, что мы действительно в отношениях. И даже охватил страх, потому что мне уже совсем не хотелось его терять. А это значило, что мне нельзя

облажаться, и нужно во что бы то ни стало обязательно вспомнить последние девять лет своей жизни, за которые я умудрилась отхватить себе такого жениха!

Квартира встретила нас бесконечным количеством детской обуви, от сандалий до… похоже, зимних ботинок, детскими игрушками и рисунками на обоях. Видимо, этому тоже воспитатель учит в саду — сохранять все на долгую память.

Я поморщилась, разглядев где-то там на стенах и следы еще своих художеств, только уже не совсем детских, а постарше — от помады, блесток. Неужели я так жила?

— Проходи, что ли.

Роберт не торопился, замерев на пороге, как на краю отвесной скалы и решаясь прыгнуть ему с нее или нет. Наконец, он зашел. Его взгляд скользнул по всему этому безобразию, которое, видимо, естественно, когда квартира небольшая и двухкомнатная.

Пока мой жених осматривался, я тоже заново знакомилась с квартирой. В комнате, когда-то моей, теперь располагалась детская. Все здесь напоминало о юности, когда я будучи восьмиклассницей клеила смешные картинки на стену, открытки. Только двуярусная кровать теперь стояла на месте моей, а напротив детское кресло и стол, на котором в полном порядке были составлены учебники. Когда я училась, такого на моей парте не наблюдалось. Я старательно соблюдала на своем столе жуткий бардак.

В зале вдоль одной стены тянулся шкаф «стенка», а вдоль другой диван. На полках расставлены какие-то фигурки непонятных человечков, кресло завалено горой не глаженого белья, на столе навороченный мощный ноутбук, больше того, что был у меня в школе, но тоньше и явно круче. В кухне меня встретила гора перемытой посуды на столе, хотя выглядела она как будто ее не мыли, а просто водой ополоснули. Неужели племянники старались к моему возвращению? Но все это меня заставляло хмуриться все сильнее.

— А где Ирка? Где моя сестра?

Глава 16

Маленькие девчачьи глазки уставились на меня, едва не прослезившись. Настюха шмыгнула носом, и так жалко ее стало, в груди защемило. Я ведь не поверила бабе Наташе, когда она привезла этих гавриков в больницу. Не поверила, что сестра уехать, оставив их на меня.

Андрюху я еще помнила, вот таким примерно (я посмотрела на свой когда-то письменный стол) — он как раз там помещался, когда Ирка меняла ему подгузники. Вот прям от стеночки до края стола. А Настюху я не помнила совершенно!

Я опустилась на диван, посадила племяшку к себе на колени и прижала к груди крепко-крепко. И даже прослезилась. Когда же она вернется? Почему вообще уехала? Настюха пригрелась, засопела. Видимо, устала.

— Э-э, а чего это вы делаете? — озадаченно поинтересовался Андрей.

Он стоял в дверях и во все глаза смотрел на нас. Переводил взгляд то на меня, то на сестру, как будто не узнавал.

Мне тотчас поплохело. Это что, заразно?!

— Обнимаемся, — шмыгнула я носом, вытерла глаза рукавом.

— А-а-а, — также задумчиво протянул он. — Раньше ты… — Он шагнул ближе.

— Что?

— Раньше ты всегда так с нами сидела, когда сказки читала на ночь, и когда играла с нами…

Настюха выпрямилась на моих руках и закивала.

— Да-да, и косы ты мне каждое утро заплетала! Две косы! Колосок! Как вон у девочки.

От испуга, что в квартире есть еще одна девочка, я часто заморгала. Аж сердце прихватило. Но проследив за детским взглядом, я поняла, что она говорит о девочке на обложке книжки. У той действительно была интересная прическа.

— Я и не знала, что умею так.

— Умеешь-умеешь.

— Еще как, — поддакнул Андрей. — Пока вы тут по утрам красоту наводили, я вас в прихожей ждал минут по двадцать.

Паренек как-то странно и многообещающе посмотрел на сестру, будто предостерегая или напоминая о том, что я никак не могла вспомнить. Сколько ни старалась, в голове плыл только густой туман.

— Руки должны помнить, научусь снова, — предположила я.

— В интернете полного всего, — с детской непосредственностью, будто уверенная в своих словах на сто процентов, заявила Настюха и махнула ладошкой.

Склонила еще так свою детскую головку на бочок и закивала. Я прищурилась — наверняка повторяла за кем-то из взрослых. И очень даже может быть, что за мной. Я мысленно повторила этот жест, пытаясь отыскать фантомное воспоминание, но ничего не вышло. Впрочем, я это отложила в своей новой памяти, что в будущем пригодиться, надо попробовать использовать как ключик.

В дверях показался Роберт. На лице выражение смятения. Его взгляд замер на диване, где мы с Настюхой по-прежнему сидели.

— Где мне спать? — низкий голос разнесся по комнате.

Вопрос поставил меня в тупик. Диван подо мной был разложен, застелен постельным бельем и покрывалом. Правда, он был такой узкий, что на нем и одному-то спать было подвигом.

— Судя по всему, здесь, — ответила я.

— А т-ты что, тоже тут будешь спать?

— Как ты мог заметить, кровать тут одна.

— Это диван, — машинально поправил он.

Я закатила глаза. Неужели я и правда влюбилась в этого зануду?

— Мы же вроде как вместе. Или ты думал, что ты будешь спать на диване как гость, а я «на кровати» где-то?

— В моем плане было именно так.

Челюсти Роберта сжались, губы поджались и превратились в тонкую черточку. Наверное, нахлынуло — вспомнил наши ночи. Точно! Мне даже неловко стало: я-то не помню, а он — да.

— Конечно, — наконец выдавил он, снимая пиджак.

Я ссадила с колен племяху, и та с братом унеслись в детскую по своим, несомненно, детским и очень важным делам, оставляя нас наедине.

Роберт так и остался стоять посреди комнаты. А я краснела и готова была провалиться сквозь пол от мыслей, которые старательно пыталась прогнать из головы — сегодня я впервые в своей (восемнадцатилетней!) жизни буду спать с мужчиной. На одном узком диване.

Глава 17

— Инструменты есть? Там надо починить кое-что. — Роберт стоял с закатанными руками и какой-то слегка взлохмаченный. Что он делал до этого? Выглядел так, будто обследовал квартиру и все время запускал руку в волосы.

— Что случилось? — Я поднялась, стараясь заглянуть ему за спину.

— Там вешалка сломалась.

На полу горой прихожей лежали куртки, кофты, бейсболки, а вешалка жалобно болталась на одном крючке и честном слове.

Я оглянулась на детей в поисках подсказки: при моей юности инструментов в доме не водилось. Разве что молоток.

— Нет у нас, мама всегда к соседу обращалась. К Жеке.

Жека… Жека… крутилось в голове. Не тот ли это Жека, который?..

Додумать не дал жених. Он выпустил тяжелый вздох, что-то пробурчав под нос, но я не расслышала, что именно. Кажется, он упомянул чью-то мать.

— Спущусь в машину, у меня там есть.

Пока он ходил, я оглядела прихожую. Вообще-то, как говорила мама, по народным приметам, рукастый мужик — это залог успеха.

Спустя несколько минут мы с племянниками дружно наблюдали за представлением, как мужчина, забиравший меня из больницы в строгом костюме, сейчас с закатанными рукавами рубашки, без галстука и, кажется, даже немного вспотевший, держал шуруповерт. И с выражением лица, будто он собрался разминировать бомбу, начал закручивать саморезы в стену с громким звуком «вжуууууух». Настюха закрывала уши и прижималась ко мне. Я обняла малышку, и глядя на мужчину, который мне показался на первый взгляд строгим и мрачным, гадала, за что же я в него влюбилась?

Вообще-то, вон какой рукастый, даже шуруповерт есть. А он должен быть у любого мужика. Мужик без шуруповерта — вообще не мужик.

С его уст иногда срывалось и между «вжух» проскальзывало «епрст», «ох ты ж ежик» и вроде как «екарный бабай». Вероятно, это все были какие-то животные. По крайней так я объясняла Насте, а заодно и то, что буква е очень нужна в алфавите, и без нее вообще полку не повесить.

Когда жужжание закончилось, в дверь позвонили. На пороге оказалась баба Наташа.

— Что вы тут на ночь глядя затеяли? Не успели приехать, уже ремонт развернули. — Соседка прошла в квартиру, не дожидаясь приглашения, и придирчиво осмотрела выполненную работу. — А, ты вешалку починил. Это ты молодец, — похвалила баба Наташа. — У меня тоже есть что подкрутить, заходи, чайком напою. — Она направилась к двери.

— Обязательно. — Роберт расправил манжеты и помог соседке покинуть квартиру, выпроваживая за порог.

На ужин мы с детьми собрались в кухне, но еды не оказалось. В холодильнике обнаружились только чахлые бананы и сметана.

— Почему так пусто? — удивилась я. Помнится, классе в девятом, когда у нас была тема кулинарии на трудах, я даже пятерки получала.

— А мы как раз в магазин ходили в тот день.

— Да, — кивнула я, вспоминая разбросанные пакеты на Андрюшкином фото. — И где все?

— А мы… все съели, — брякнула Настюха.

— Что, прям все-все?

Андрей толкнул сестру под локоток, и та кивнула.

— Значит, нужно опять покупать. А что вы любите? — уточнила у ребят и принялась осматривать шкафчики.

— Макароны.

— Запеканку.

— Блинчики…

— Воу-воу, стоп! Я что, все это умела?

— Конечно. И борщ варила, и котлеты лепила.

— Я и котлеты?! — уставилась на собственные руки, которые, кажется, даже мяса ни разу в руках не держали.

Я с интересом оглядывалась — почти ничего не изменилось! Соль, где стояла, там и стоит. Кружки, вилки, тарелки — все на своих местах. Как было при маме.

— Что на ужин? — В кухню пошел посвежевший после душа Роберт и в помещении сразу стало как-то тесно.

— Катарина будет готовить блинчики.

— Не, пока не вспомню, ничего не буду.

Детские личики скуксились, а я совершенно не знала, как им помочь. Я ведь честно все забыла. Надо, наверное, в интернете искать. Да и все равно — за продуктами идти. Со страхом покосилась в окно — что-то отозвалось в подсознании. Видимо, заметив мою растерянность, Роберт протяжно вздохнул, со скрипом отодвинул сначала табуретку и поднялся. Обхватил меня за плечи.

— Сядь. Я приготовлю. Для этого я и здесь, чтобы помочь.

Он открыл морозилку и извлек оттуда упаковку пельменей. Прищурился и начал пальцем водить по мелкому шрифту на обороте, вызывая у меня легкий шок.

Глава 18

Серьезно?! Он что, читает инструкцию? От пельменей? Я в жизни не читала ни одной инструкции. Максимум — от стиральной машинки, и то, когда она начала мигать красным. Но там было много букв и быстрее было до Жеки сбегать.

В общем, сказать что-либо жениху я побоялась, мало ли какая реакция будет. Поэтому затаилась и молча наблюдала. И дети сидели как мышки.

У меня почему-то никак не вязался образ Роберта с кухней. Все эти пиджаки, идеальные белые сорочки, ровнейшие стрелки на брюках. Да ни в жизни не поверю, что он сам их гладит. Потому и в кухне представляла его с трудом. Оттого наблюдать за ним было интереснее.

Инстинкт первооткрывателя взыграл, изучать зверя в неестественной для него среде. А я была на все сто уверена, что такие брюки и сорочки в обычных шкафах не висят, таким место в дорогих гардеробных, к которым обязательно прилагается кухня с шеф-поваром. И наверняка там все начищено до блеска, и посуда хромированная. Поэтому когда он взял зеленую кастрюлю с синими цветочками на боку, с пробкой вместо ручки для крышки, и да еще и на фоне красной плитки в полосочку…. Я сперва залюбовалась, а потом все-таки не сдержалась и захихикала.

И тотчас попала под пристальный взгляд.

— Может, ты хочешь приготовить? — не скрывая иронии уточнил он.

— Пожалуй, что нет. Вари. А я посмотрю поучусь.

Он достал посуду, ложку, выложил все на стол.

Налив воды, мужчина замер напротив плиты с заложенными за спину руками. И принялся гипнотизировать кастрюлю.

Интересно, вода так, что ли, быстрее закипит?

— Вода закипит через две минуты сорок секунд, — сообщил вдруг он, не отрывая глаз от кастрюли. — Варка займет восемь минут после всплытия.

Настя вытаращила глаза и повернулась ко мне. Я только пожала плечами. Лезть под руку мужчине с кастрюлей не стоило.

Как только вода начала булькать, Роберт сделал отточенное движение, и пельмени полетели в кастрюлю. Следующие восемь минут он простоял у плиты, скрести руки на груди, наблюдая, как ворочаются в кастрюле пельмешки, будто надзиратель: верно ли они крутятся ли, выныривали проверить, толкались, смотрит ли он еще, уходили на глубину. Слушались его, перекатывались там с боку на бок, сталкиваясь и кувыркаясь. И варились. Как он там говорил, директор?

Боже, ну и зануда…

Когда он выключил воду, я не выдержала, вскочила и взялась за ложку раньше него на долю секунды. Глаза метнули угрожающий взгляд, подвергая меня испытанию.

— Надо воду слить.

— Не надо, — попробовала оттеснить мужчину от плиты. Приготовил и свободен.

Две секунды молчания.

— Надо…

— Я с бульоном люблю, вообще-то, — проговорила с подозрением. — Или ты забыл?

— Прости… просто мы пельмени раньше вместе не ели.

Роберт, наконец, отпустил, и я принялась наливать ложкой бульон в тарелку, чувствуя, как его неодобрительный взгляд прожигает спину. Когда дело было сделано, я уступила место жениху.

Да уж, его рецептура была иная. Слить все до капельки, положить сметаны, сверху бахнуть пельмешек.

Пока он это все вытворял с научной точностью, бесчеловечно издеваясь над ужином, я уже отправляла в рот третью пельмешку.

— Прошу к столу, — сказал он, вытирая руки полотенцем, как шеф-повар.

Ладно, хоть с голоду не пропадем — сунула четвертую. Сойдет.

Андрей попробовал, пожевал. Настя замерла, через несколько минут оба попросили добавки:

— А можно еще?

Отдав свою тарелку детям, он сказал:

— Завтра надо составить список продуктов.

Вдруг Настя прижалась ко мне и заглянула в глаза своими огромными круглыми детскими, будто в них сосредоточена вся вселенная!

— Катарина, давай заведем собаку. Ты обещала.

— Кх-кх, — кашлянул Андрей.

И Роберт вместе с ним, заставляя взглянуть на них. Выражения лиц были один другого красочнее: мальчик смотрел с укоризной почему-то, а Роберт с явным шоком.

— А какую я обещала?

— Ты обещала две: большую и маленькую, — склонила головку на бочок это юное невинное создание.

Я тоже так делала, когда врала учителям про несделанную домашку. Интересно, я правда ей обещала? Или племяшка хитрила, хлопая ресницами?

— Когда пойдем гулять, я тебе покажу, — кивнула Настюха и улыбнулась. И довольная, выскочила из-за стола.

Когда совсем стемнело и откладывать сон уже было невозможно (да-да, мы сидели с Робертом в креслах друг напротив друга и никто первым почему-то не решался лечь спать), мы, наконец, уставились на узкий диван. Двумя часами ранее это не казалось чем-то ужасным, у меня получалось отгонять всяческие мысли. Но чем быстрее приближалась ночь, тем чаще билось сердце, и волнение в груди нарастало. Не думать о моей первой ночи просто не получалось.

Мы уже минуту не сводили взгляда с мятой кровати. Тишина становилась все невыносимее.

«Расслабься», — мысленно приказала я себе, чувствуя легкую дрожь. Но не обращать внимания, что сбоку тоже нарастает и распространяется напряжение, которое я ощущала кожей, от которого волоски вставали дыбом, — не получалось.

Сбоку раздался тяжелый вздох.

— Когда я не заправлял свою постель в юности, мама меня гоняла, — нарушил он тишину.

Слова заставили меня растеряться, а все волнение тотчас испарилось. Я не припоминала, что до потери памяти была такой неряхой. Кроме того…

— Наверное, ты мне уже рассказывал это? — Мой голос звучал виновато.

— Пора… спать. — Роберт приглашающе протянул руку, уступая мне место.

В горле перехватило, дыхание сбилось… Только одна мысль колотилась в голове назойливым молоточком: между нами не будет места, минимум одежды. И губы сразу запекло (ведь мы целовались раньше?). И должны будем снова.

— Ты первый, — я невольно облизала губы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.